

— В последнее время все так делают, заменяют настоящие горячие источники искусственными, обманывая тех, кто просто хочет выглядеть стильно...

Ассистент, видя, как босс задумчиво потирает подбородок, словно заинтересовался, поспешил остановить этого беспринципного капиталиста.

— Босс, вы... не собираетесь конкурировать с Дань Дунцзяном за этот проект? Вы же сами говорили, что нельзя обманывать потребителей...

— Я в ваших глазах выгляжу как тот, кто готов наживаться на чем угодно?

Цинь Чэн повысил голос, кривя губы и пристально глядя на Вэнь Бо. У него были свои планы.

— Сколько наличных потребуется, чтобы купить тот участок?

— Два миллиона.

— Ха, этот зеленая черепаха Дань Дунцзян, у него даже двух миллионов наличными нет, а он еще смеет сотрудничать с этим Го.

Вэнь Бо, немедленно составь черновик проекта, а затем купи хорошие сигареты и алкоголь, отнеси их в офис Лю Фэна и передай, что я приношу извинения за то, что заставил его потерять лицо перед всеми.

Этот проект полностью передается ему, если сделка состоится, он получит пятьдесят процентов прибыли, это мой подарок в знак извинения.

— ...Что???

Вэнь Бо не мог поверить своим ушам.

— Босс... я правильно понял? Вы хотите, чтобы вице-президент Лю, этот бездарь, конкурировал с Дань Дунцзяном?

Даже если Дань Дунцзян не сравнится с вами, вице-президент Лю ему точно не ровня...

Видя спокойное выражение лица босса, ассистент окончательно запутался.

— Вы еще хотите отдать ему половину прибыли? Это и нарушение правил, и невыгодно...

— Ты чего не понимаешь!

Цинь Чэн начал играть с зажигалкой на столе, его уверенность была очевидна.

— Ему еще нужно суметь отобрать тот участок у Дань Дунцзяна.

Я просто хочу убить двух зайцев одним выстрелом: насолить Дань Дунцзяну и одновременно проучить Лю Фэна. Бешеная собака кусает глупую собаку, зрелище будет забавным.

Рот Вэнь Бо открылся настолько широко, что туда можно было вложить яйцо.

— Босс, вы действительно жестоки...

— Повтори еще раз?

— Н-нет, я сказал, что вы действительно умны.

Цинь Чэн бросил зажигалку и слегка нахмурился.

— Раз уж ты такой красноречивый, помоги мне подумать, что подарить.

Когда я забирал братьев Жун Юй в дом Цинь, я твердо обещал, что они не пострадают, но всего через три дня проживания дома они снова пострадали — один повредил руку, другой наступил на собаку. Даже если никто не ударит меня, мне уже больно.

— Босс, кому вы хотите подарить? Маленькому господину Жун?

Цинь Чэн кивнул.

— Ему не нужны деньги, я дал ему деньги, а он аккуратно записывает каждую сумму, говорит, что когда-нибудь вернет мне все.

Зачем мне эти деньги? То, что он тратит, даже не покрывает мои расходы на бензин за три месяца.

Зная правду о браке босса с Жун Юй, Вэнь Бо лишь горько усмехнулся.

— Маленький господин Жун действительно не собирается делать ваши отношения настоящими...

Цинь Чэн иногда задумывался об этом, но сейчас его главной задачей было подарить трусливому котенку что-то в качестве компенсации.

— Если маленькому господину Жун не нужны материальные подарки, босс, подарите ему что-то духовное. Что он любит, чем увлекается, просто сделайте ему приятное.

— ...Торт? Но он же сам владеет кондитерской.

— Ээ, что-нибудь еще? Маленький господин Жун говорил вам о других своих увлечениях?

Лицо Цинь Чэна изменилось с мрачного на просветленное, он тут же взял ключи от машины и решил действовать.

Жун Юй все еще пек коржи для торта в своей кондитерской, когда его внезапно забрал Цинь Чэн. Они отправились на гоночную трассу, скрытую в горах за городом.

Как только Цинь Чэн привел Жун Юй на трассу, директор трассы начал суетиться вокруг них, организовывая все необходимое. Машина Цинь Чэна, специальная «Феррари», как огненный шар выехала на трассу.

Он взял предоставленные директором беруши, аккуратно вставил их в уши Омеги, который оглядывался по сторонам.

Прежде чем вставить вторую беруши, он с улыбкой наклонился к уху Жун Юя и шепотом поддразнил его.

— Это место даже более захватывающее, чем постель, малыш. Когда сядем в машину, держись за ручку.

Жун Юй смотрел, как машины спускаются с горы, освобождая трассу для них. Кровь, которая текла спокойно в его жилах двадцать два года, внезапно закипела. Поддразненный Цинь Чэном, он покраснел.

Цинь Чэн перестал дразнить его, надел ему шлем, подготовил все необходимое и сел в машину.

Первый рывок был резким, шины сорвались с места, спидометр приблизился к пределу, машина, как огненный шар, мчалась по извилистой трассе, ощущение сопротивления гравитации заставляло сердце замирать. Проехав все повороты горной дороги, Жун Юй уже начал влюбляться в это чувство перегрузки...

Рев «Феррари» был оглушительным, неудивительно, что Цинь Чэн дал Жун Юю беруши. Когда они спустились с вершины, их встретил закат.

Цинь Чэн снял жесткий шлем с головы Жун Юя, волосы последнего торчали, как будто их ударило током.

И еще — пара дрожащих кошачьих ушей!

Ревнивый Цинь Чэн сразу же прикрыл их руками, строго приказав Жун Юю, чьи глаза сверкали от возбуждения.

— Прячь их. Я же говорил, что эти ушки может видеть только я один.

Котенок, все еще находящийся под впечатлением от скорости, улыбнулся ему.

— Потому что слишком круто! Ушки не слушаются!

Видя, как Жун Юй улыбается, словно цветок, Цинь Чэн был полностью удовлетворен. Похоже, его подарок был удачным.

Только сладкие глаза Омеги, как кошачьи лапки, царапали его сердце, вызывая зуд и жар, будто что-то внутри изменилось...

В первом экзаменационном зале Первой средней школы Фуюня собрались лучшие ученики, рассажены в зигзагообразном порядке. Таким образом, Жун Сяобэй, взглянув влево, мог увидеть Ин Ихана, который в последнее время, как муха, крутился вокруг него.

Перед началом экзамена Ин Ихан снова положил голову на стол, лицом к Жун Сяобэю, и начал шептать ему что-то, несмотря на присутствие одного из самых строгих учителей, известного как «один из четырех великих инквизиторов».

— Жун Сяобэй, Жун Сяобэй...

Жун Сяобэй, уже раздраженный, посмотрел на него с недовольством и сердито сказал:

— Ты такой надоедливый, не смей звать меня.

Ин Ихан, как обычно, лишь улыбнулся, не боясь получить выговор. Его красивое и солнечное лицо растрогало девушек, сидящих сзади, но Жун Сяобэй оставался равнодушным.

Парень, воспользовавшись тем, что Жун Сяобэй еще не отвел взгляд, поспешил заговорить с ним.

— Ты можешь сделать английский аудирование без единой ошибки, и тогда ты будешь первым в классе.

— Я...

— Экзамен начался, прекратите разговаривать, — строгий учитель холодно прервал их.

Они сидели в первом ряду, и когда передавали листы с заданиями назад, Жун Сяобэй успел бросить Ин Ихану вызывающий взгляд — Тебе ли говорить, мое аудирование всегда на высшем уровне!

Ин Ихан спокойно улыбнулся в ответ, и эта улыбка заставила Жун Сяобэя почувствовать дрожь в спине.

Чего он улыбается, как будто хитрый волк!

После окончания аудирования Ин Ихан взглянул вправо, на губах Жун Сяобэя застыла уверенная улыбка.

Затем, словно почувствовав чей-то взгляд, он повернул голову, и их взгляды встретились.

Жун Сяобэй фыркнул в его сторону, а затем опустил голову, чтобы продолжить выполнение задания.

Для Жун Сяобэя весь тест был несложным, обычно он терял не более шести баллов, на этот раз, вероятно, не более трех.

Проверив все, он взглянул на часы, до конца экзамена оставалось еще много времени, и он расслабился, положив голову на стол, чтобы вздремнуть.

Справа сидела девушка-отличница из соседнего класса, поэтому Жун Сяобэй закрыл глаза и повернул лицо влево.

Но его веки не могли оставаться спокойными, он открыл глаза и, конечно же, поймал Ин Ихана, который тайком смотрел на него!

Наверное, он хотел посмотреть, где их ответы на тест отличаются!

Жун Сяобэй взял свой лист с ответами и с вызовом показал его Ин Ихану, затем резко положил его на стол обратной стороной вверх.

Ин Ихан, этот странный парень, мог получить максимум баллов по математике, но в английском у него были небольшие слабости, и Жун Сяобэй надеялся, что именно английский поможет ему оторваться от него.

Но он не ожидал, что этот его жест заставит Ин Ихана снова улыбнуться, парень уже закончил тест и теперь скучал.

Так, первый и второй ученики класса лежали на столах, «ссорясь» взглядами, Жун Сяобэй был так зол, что кончик его носа покраснел, а Ин Ихан, словно играя с котенком, был спокоен.

Наконец, учитель, который долго наблюдал за ними с кафедры, не выдержал.

Этот учитель был беспристрастным и строгим, увидев, что Ин Ихан снова собирается

заговорить, он резко сказал:

— Ин Ихан, Жун Сяобэй!

Тишина в классе была нарушена.

— Вы двое, переглядываетесь, вы знаете, как долго я за вами наблюдал? И вам всё мало!

Бонусная сцена:

Цинь Чэн: Стою, ах~

Жун Юй: И-извращенец QAQ

<http://bllate.org/book/16806/1545454>